

Г. А. Фоменко

Планетарное благополучие и его этическая основа

Современному планетарному кризису свойственна глубокая мировоззренческая природа, а обретение устойчивости требует крупномасштабных преобразований (прим. 1). Между тем, многие известные концепции развития характеризуются антропоцентрической нормативной направленностью, фактически игнорируют неразрывность и взаимообусловленность человеческого благополучия и благополучия других живых существ, интересы будущих поколений. Теория планетарного благополучия ориентирована на преодоление этих недостатков через смещение акцента с благополучия отдельных людей на процессы и системы Земли, с особым вниманием к экосистемным процессам, как основы всего благополучия. Принципиально, что в основе такого подхода лежит стремление найти этические измерения планетарного благополучия. В данной статье изложено видение планетарного благополучия, раскрыты предпосылки и основы его формирования, условия таргетирования и разработки поведенческих и институциональных моделей на основе концепта ответственности.

Ключевые слова: планетарное благополучие, устойчивое развитие, экологический, социальный, экономический и институциональный императивы, цели устойчивого развития, поведенческая модель «человека ответственного».

G. A. Fomenko

Planetary well-being and its ethical foundation

Modern planetary crisis is characterized by a deep worldview nature, and gaining sustainability requires large-scale transformations. Meanwhile, many well-known development concepts have an anthropocentric normative orientation, ignoring the inseparability and interdependence of human well-being and the well-being of other living beings, the interests of future generations. The theory of planetary well-being focuses on overcoming these shortcomings by shifting the focus from the well-being of individuals to that of Earth processes and systems, with particular attention to ecosystem processes as the basis of overall well-being. Fundamentally, this approach seeks to find ethical dimensions of planetary well-being. This article outlines a vision of planetary well-being, reveals prerequisites and foundations of its development, conditions of targeting and development of behavioral and institutional models based on the concept of responsibility.

Key words: planetary well-being, sustainable development, environmental, social, economic and institutional imperatives, sustainable development goals, behavioral model of homo responsabilis.

Введение. Прогресс на пути к благополучию планеты зависит от способности удовлетворять потребности живых существ таким образом, чтобы не ставить под угрозу целостность земной системы и экосистемных процессов в настоящее время и в будущем на всех уровнях территориальной организации. Природа и Человек на протяжении всей истории вносят свой вклад в эволюцию и самопроектирование экосистем, которые представляют собой динамичный комплекс сообществ растений, животных, микроорганизмов и неживой среды, взаимодействующих как функциональное единство. Этот глобальный процесс, как отмечал выдающийся российский мыслитель Н.Н. Моисеев, объективен, поскольку Человечество взаимодействует с Природой как единый биологический вид, а реализация принципа конволюции – необходимое условие для обеспечения его будущего.

В самом начале XX в. В.И. Вернадский впервые сформулировал утверждение о том, что человек превращается в основную геолого-преобразующую силу планеты, и чтобы обеспечить свою будущность, ему предстоит взять на себя ответственность за дальнейшее развитие биосферы и общества, при этом у всех цивилизаций должен быть некоторый общий вектор усилий [Вернадский, 2012]. Н.Н. Моисеев отмечал, что «... важно проникнуться идеей единства, включить ее в наше общее образование, сделать частью нашей общей культуры. Реализация этой обязанности сведется к решению множества конкретных задач. И очень непросто выделить главные» [Моисеев, 2010]. Единство предполагает синтез естественно-научного и ценностного подходов, что реализуется в постнеклассической научной рациональности, в центре которой оказываются субъекты, погруженные в социальную среду и культуру.

Концептуализация планетарного благополучия. Для лучшего понимания концепта планетарного благополучия следует ответить на фундаментальный вопрос: а что же такое благополучие? Наиболее распространены концепции, которые связывают благополучие с удовлетворением основных потребностей, то есть с тем, как оно воспринимается с нейтральной, бессубъектной точки зрения. Основанные на потребностях представления о благополучии также актуальны применительно к благополучию человека [Max-Neef, 1991; Gough, 2015; Rice, 2013], благополучию животных [Broom, 1991; Bartussek, 1999] и благополучию популяций и экосистем [Schlosberg, 2007], что необходимо для удовлетворения потребностей разнообразных форм жизни на Земле. Например, благополучие экосистемы определяется как функциональная целостность экосистемы и ее способность сохранять свои типичные функции и характеристики [Schlosberg, 2007; Захаров, Смуров, 2018], включая преемственность и адаптацию. В отличие от многих родственных концепций, планетарное благополучие стремится избежать антропоцентризма и позволяет вести дискуссии о благополучии человечества и природы в рамках системного многоуровневого подхода и ответственного отношения к экзистенциальному положению всех живых существ. Тем самым повышается роль этической компоненты в дискурсе о благополучии планеты, стран и народов.

Именно в таком комплексном ракурсе, как практический ориентир к действиям, идея планетарного благополучия получила развитие в первые десятилетия XXI в. В 2015 г. Фонд Рокфеллера и журнал *The Lancet* предложили принять концепцию «Планетарного здоровья» для обозначения наивысшего уровня благополучия человека, достижимого без ущерба для природных систем Земли [Whitmee et al., 2015]. Наиболее удачное изложение понятия планетарного благополучия связано с деятельностью университета Помпеу Фабра в Барселоне, где в 2018 г. была запущена Инициатива планетарного благополучия (Planetary Wellbeing Initiative – PWI). PWI исходит из признания реальности угрозы современных глобальных чрезвычайных ситуаций и демонстрирует решимость справиться с новыми вызовами, возникающими в этих условиях. Она представляет собой долгосрочную институциональную стратегию, основанную на Целях устойчивого развития ООН (ЦУР), которые олицетворяют идеалы и амбиции мира и указывают путь к коллективно желаемому состоянию планеты, являясь, по сути, этическими заявлениями относительно альтернативных действий в будущем и выбора между такими действиями на основе ценностей, мотивов и результатов (что важно в условиях высокого уровня неопределенностей и рисков). PWI понимает концепцию «планетарного благополучия» как *наивысший достижимый стандарт благополучия людей и других существ, а также социальных и природных систем*.

При таком видении реальности актуализируются холистические парадигмы (прим. 2), в противовес элементаризму и редукционизму, когда, согласно В. Стинбергену, происходит замена наблюдателя участником, а мышление предполагается в терминах процессов, что близко теории систем и экологическому мышлению [Van Steenberg, 1990]. Это нашло отражение в концепции живых, саморазвивающихся «человекообразных» систем постнеклассической науки, где в качестве междисциплинарного ядра сборки выступает синергетика [Степин, 2006].

В последние годы теоретическая и концептуальная исследовательская литература по теме благополучия значительно расширилась: от разрозненных и субъективных оценок к взаимосвязанным экопсихологическим и эко-социальным взглядам на планетарное благополучие, в контексте признания ценности как человеческого, так и нечеловеческого благополучия – морального права людей и других существ на жизнь, на удовлетворение потребностей и реализацию способностей [JYU. Wisdom, 2021]. По мнению JYU. Wisdom community, планетарное благополучие делает акцент на целостности процессов системы Земли (таких как, глобальный климат и биогеохимические циклы элементов) и процессов на уровне экосистем (например, сукцессия и опыление). Д. Григгс с соавторами еще в 2013 г. интегрировали планетарное благополучие в понимание устойчивого развития, расширив его следующим образом: «развитие, которое удовлетворяет потребности настоящего, сохраняя при этом систему жизнеобеспечения Земли, от которой зависит благополучие нынешнего и будущих поколений» [Griggs et al., 2013]. Они определили ряд «обязательных условий» человеческого процветания, которые вытекают из девяти планетарных границ безопасного поведения человека, определенных в 2009 г. [Rockström et al., 2009]. Авторы объединили эти границы с целями развития тысячелетия (ЦРТ) [<https://www.un.org/ru/millenniumgoals/>], чтобы создать на их основе шесть: благополучная жизнь и средства к существованию, устойчивая продовольственная безопасность, устойчивая водная безопасность, универсальная чистая энергия, здоровые и продуктивные экосистемы и управление для устойчивого общества.

Поведенческая модель планетарного благополучия. Потребности принятия решений по управлению территориями в условиях высоких рисков утери планетарного благополучия (включая продовольственные, климатические, экологические и другие риски) поставили под сомнение эффектив-

ность широко используемой поведенческой модели экономического человека – рационального гедониста и максимизатора полезности (прим. 3). Поскольку человечество не имеет никакого права на самоубийство, а существование его никем не должно ставиться под угрозу, при выборе поведенческой модели планетарного благополучия следует обратиться к кантовскому восприятию человека – не как к сумме реакций на раздражители, а как к сложному существу с врожденными структурами понимания и врожденной моральной чувствительностью [Кант, 1994].

Этим обосновывается актуализация этической *категории ответственности* (не только экономической, моральной и правовой, но и культурной, экологической). По мнению Х. Йонаса, ответственность человека состоит в том, чтобы сохранить свой вид и сохранить окружающую среду – и то, и другое следует защищать, прежде всего, от собственных действий. Для этики ответственности то, что «ты не должен», ставится приоритетнее, чем то, что «ты должен» [Йонас, 2004].

Таким образом, обращение к моральной, ценностной составляющей модели поведения способно компенсировать частичную рациональность деятельности человека и важность заботы о будущих поколениях и здоровье планеты. Этика является коррективом и компенсацией несостоятельности рынка, религия – коррективом и компенсацией несостоятельности этики. Согласно такому подходу, наука, этика и религия образуют систему трансценденций, переходов в нечто другое и повтор компенсаций. Именно ценностная ориентация уменьшает возможную деструктивность поведения индивида, повышает рациональность его действий при неполноте информации.

Институциональная модель планетарного благополучия. Для лучшего понимания деятельности в интересах планетарного благополучия, неразрывно связанного с идеями устойчивого развития, целесообразно расширение трёх-опорной базовой модели устойчивости через включение дополнительной институциональной составляющей (прим. 4). Возникает четырёх-опорная, объемная модель, где к трем измерениям (социальное, экономическое и экологическое) добавляется измерение институциональное, этически обусловленное; в результате формируются шесть взаимосвязей (рис. 1). Соответственно в каждом измерении присутствуют экономический, социальный, экологический и институциональный императивы; последний выражается через институты – формальные и неформальные [Норт, 1997]. Тем самым институциональный императив вводит представления о моральных, этических стимулах – от местных сообществ до человечества в целом, без чего невозможно обеспечить удовлетворение текущих потребностей всего человечества таким образом, чтобы Земля могла воспроизводиться, восстанавливаться и эволюционировать, а также удовлетворять потребности будущих поколений.

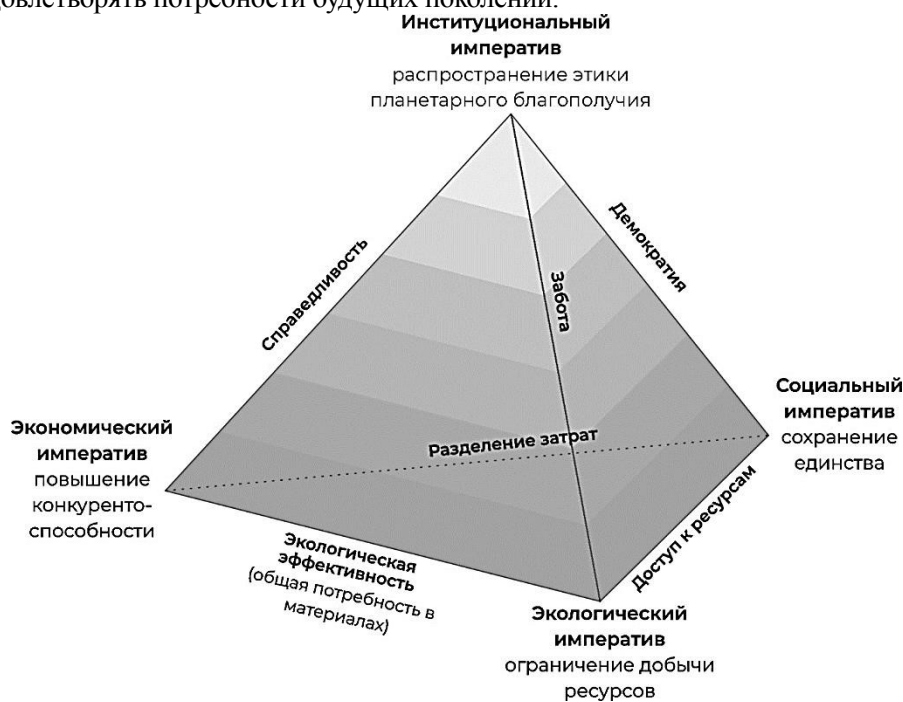

Рис. 1. Четырёх-опорная модель планетарного благополучия (в развитие [Valentin, Spangenberg, 2000]).

Fig. 1. A four-pillar model of planetary well-being (in development of [Valentin, Spangenberg, 2000]).

Существенно, что верхняя точка институционального измерения онтологически недостижима, ибо предполагает поведение индивидов с идеальными нравственностью и ответственностью за планетар-

ное благополучие. Стремление к достижению этой максимы формирует основной этический вопрос планетарного благополучия. Тем не менее, уже сам процесс последовательного приближения к ней гармонизирует использование природного, социального и антропогенного капиталов в мире индивидуумов, знания которых ограничены, рациональность частична, а нравственность небезупречна.

Несмотря на безусловное признание важности этической составляющей устойчивого развития, она все еще мало изучена и требует дополнительного осмысления. Даже принятие глобальных ЦУР (прим. 5) не означает навязывание единых требований к развитию институциональных систем различных стран и народов, а предполагает дополнение универсальных институтов местными – социокультурно обусловленными институтами, формальными и неформальными [Фоменко, 2004]. Стремление к целеориентированному многостороннему конструктивному взаимодействию повышает устойчивость за счет увеличения доверия и сотрудничества по сравнению с рыночной анонимностью, конкуренцией и эффективностью, особенно когда речь идет об использовании общественных благ.

Заключение. Признание важности обеспечения планетарного благополучия в качестве этической основы устойчивого развития позволяет в институциональном отношении выделить ряд основных направлений, где возникает отчетливая потребность в применении подходов социоестественного междисциплинарного синтеза. Наиболее существенно, что актуализируется переход от трёх- к четырёх-опорной модели устойчивости. В связи с этим возникает потребность в новом прочтении категорического императива И. Канта, который отражает видение идеально управляемого морального общества с верховенством права, к которому следует стремиться. Это связано с вниманием к поведенческой модели «человека ответственного», с его заботой о будущих поколениях и планетарном благополучии. Предвидение Канта о «царстве целей» нашло свое выражение в глобальных ЦУР, задающих ориентиры гармонизации целевых приоритетов развития стран и народов с глобальной повесткой выживаемости человечества. В таком новом контексте возрастает внимание к основному этическому вопросу институционализации социальных отношений, именно в ясной кантовской перспективе – как запрет на использование других в качестве средства для достижения собственных целей.

Внимание к этической основе планетарного благополучия способствует становлению критического системно-ориентированного мышления, преодолению все еще широко распространенных в массовом сознании редукционизма, механистической картины мира и вульгарного материализма (прим. 6). Поэтому так важна этическая составляющая мировоззренческих установок современных специалистов, принимающих решения во всех сферах общественной жизни; именно такая корректировка способна обеспечить планетарное благополучие и устойчивое развитие стран и регионов.

Библиографический список

1. Вернадский В. И. Биосфера и ноосфера. Москва : Айрис-пресс, 2012. 576 с. (Библиотека истории и культуры).
2. Захаров В. М., Смуров А. В. Концепция здоровья среды: история и перспективы развития (основные вехи) // Жизнь Земли. 2018. Т. 40. № 2. С. 152–157.
3. Йонас Г. Принцип ответственности. Опыт этики для технологической цивилизации. Москва : Айрис-пресс, 2004. 480 с.
4. Кант И. Критика чистого разума. Москва : Мысль, 1994. 591 с.
5. Моисеев Н. Н. Система «Учитель» и современная экологическая обстановка / Н. Н. Моисеев – Текст : непосредственный // Экология и жизнь. 2010. № 2. С. 4–7.
6. Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики; перевод с английского А. Н. Нестеренко; предисл. и научная редакция Б.З. Мильнера. Москва : Фонд экон. книги «Начала», 1997.
7. Степин В. С. О философских основаниях синергетики // Синергетическая парадигма; под редакцией В. Г. Буданова. Москва : Прогресс традиция, 2006. С. 97–102.
8. Фоменко Г. А. Управление природоохранной деятельностью : Основы социокультурной методологии. Москва : Наука, 2004. 390 с.
9. Bartussek H. A review of the animal needs index (ANI) for the assessment of animals' well-being in the housing systems for Austrian proprietary products and legislation // Livestock Production Science. 1999. № 61. P. 179–192.
10. Broom D. M. Animal welfare: concepts and measurement // Journal of Animal Science. 1991. № 69. P. 4167–4175.

11. Gough I. Climate change and sustainable welfare: the centrality of human needs // *Cambridge Journal of Economics*. 2015. № 39. P. 1191–1214.
12. Griggs D. et al. Sustainable development goals for people and planet // *Nature*. 2013. № 495. P. 305–307.
13. JYU.Wisdom community. Planetary well-being // *Humanit Soc Sci Commun*. 2021. № 8.
14. Max-Neef M.A. Human scale development: conception, application and further reflections. New York: The Apex Press, 1991.
15. Rice C. M. Defending the objective list theory of well-being // *Ratio*. 2013. № 26. P. 196–211.
16. Rockström J. et al. Planetary Boundaries: Exploring the Safe Operating Space for Humanity // *Ecol. Soc.* 2009. № 14.
17. Schlosberg D. Defining environmental justice: theories, movements, and nature. Oxford: Oxford University Press, 2007.
18. Valentin A., Spangenberg J. H. Guide to community sustainability indicators // *Environmental Impact Assessment Review*. 2000. № 20. P. 381–392. DOI 10.1016/S0195-9255(00)00049-4.
19. Van Steenbergen B. Holistic Paradigm: Potential Influence of the Holistic Paradigm of the Social Sciences // *Futures*. 1990. № 12. P. 1071–1083.
20. Whitmee S. et al. Safeguarding Human Health in the Anthropocene Epoch: Report of The Rockefeller Foundation-Lancet Commission on Planetary Health // *Lancet*. 2015. № 386. P. 1973–2028.

References

1. Vernadskij V.I. Biosfera i noosfera. M.: Ajris-press, 2012. 576 s. (Biblioteka istorii i kul'tury).
2. Zaharov V.M., Smurov A.V. Koncepcija zdorov'ja sredy: istorija i perspektivy razvitija (osnovnye ve-hi) // *Zhizn' Zemli*. 2018. T. 40, № 2. S. 152-157.
3. Jonas G. Princip otvetstvennosti. Opyt jetiki dlja tehnologicheskoy civilizacii. M.: Ajris-press, 2004. 480 s.
4. Kant I. Kritika chistogo razuma. M.: Mysl', 1994. 591 s.
5. Moiseev N.N. Sistema «Uchitel'» i sovremennaja jekologicheskaja obstanovka // *Jekologija i zhizn'*. 2010. № 2. S. 4-7.
6. Nort D. Instituty, institucional'nye izmenenija i funkcionirovanie jekonomiki / Per. s angl. A.N. Nesterenko; predisl. i nauch. red. B.Z. Mil'nera. M.: Fond jekon. knigi «Nachala», 1997.
7. Stepin V.S. O filosofskih osnovanijah sinergetiki // *Sinergeticheskaja paradigma* / Pod red. V.G. Budanova. M., 2006. s. 97-102.
8. Fomenko G.A. Upravlenie prirodohrannoj dejatel'nost'ju: Osnovy sociokul'turnoj metodologii. M.: Nauka, 2004. 390 s.
9. Bartussek H. A review of the animal needs index (ANI) for the assessment of animals' well-being in the housing systems for Austrian proprietary products and legislation // *Livestock Production Science*. 1999. № 61. P. 179-192.
10. Broom D.M. Animal welfare: concepts and measurement // *Journal of Animal Science*. 1991. № 69. P. 4167-4175.
11. Gough I. Climate change and sustainable welfare: the centrality of human needs // *Cambridge Journal of Economics*. 2015. № 39. P. 1191-1214.
12. Griggs D. et al. Sustainable development goals for people and planet // *Nature*. 2013. № 495. P. 305-307.
13. JYU.Wisdom community. Planetary well-being // *Humanit Soc Sci Commun*. 2021. № 8.
14. Max-Neef M.A. Human scale development: conception, application and further reflections. New York: The Apex Press, 1991.
15. Rice C.M. Defending the objective list theory of well-being // *Ratio*. 2013. № 26. P. 196-211.
16. Rockström J. et al. Planetary Boundaries: Exploring the Safe Operating Space for Humanity // *Ecol. Soc.* 2009. № 14.
17. Schlosberg D. Defining environmental justice: theories, movements, and nature. Oxford: Oxford University Press, 2007.
18. Valentin A., Spangenberg J.H. Guide to community sustainability indicators // *Environmental Impact Assessment Review*. 2000. № 20. s. 381-392. DOI 10.1016/S0195-9255(00)00049-4.
19. Van Steenbergen B. Holistic Paradigm: Potential Influence of the Holistic Paradigm of the Social Sciences // *Futures*. 1990. № 12. P. 1071-1083.
20. Whitmee S. et al. Safeguarding Human Health in the Anthropocene Epoch: Report of The Rockefeller Foundation-Lancet Commission on Planetary Health // *Lancet*. 2015. № 386. P. 1973-2028.

Примечания

(1) На IV Саммите по устойчивому развитию, который прошел в контексте Генеральной ассамблеи ООН 21–24 сентября 2020 г., было заявлено: «Чтобы вернуть мир на путь устойчивого, справедливого и инклюзивного роста, потребуется нечто большее, чем глобальное восстановление – глубокая перезагрузка социальных и экономических систем».

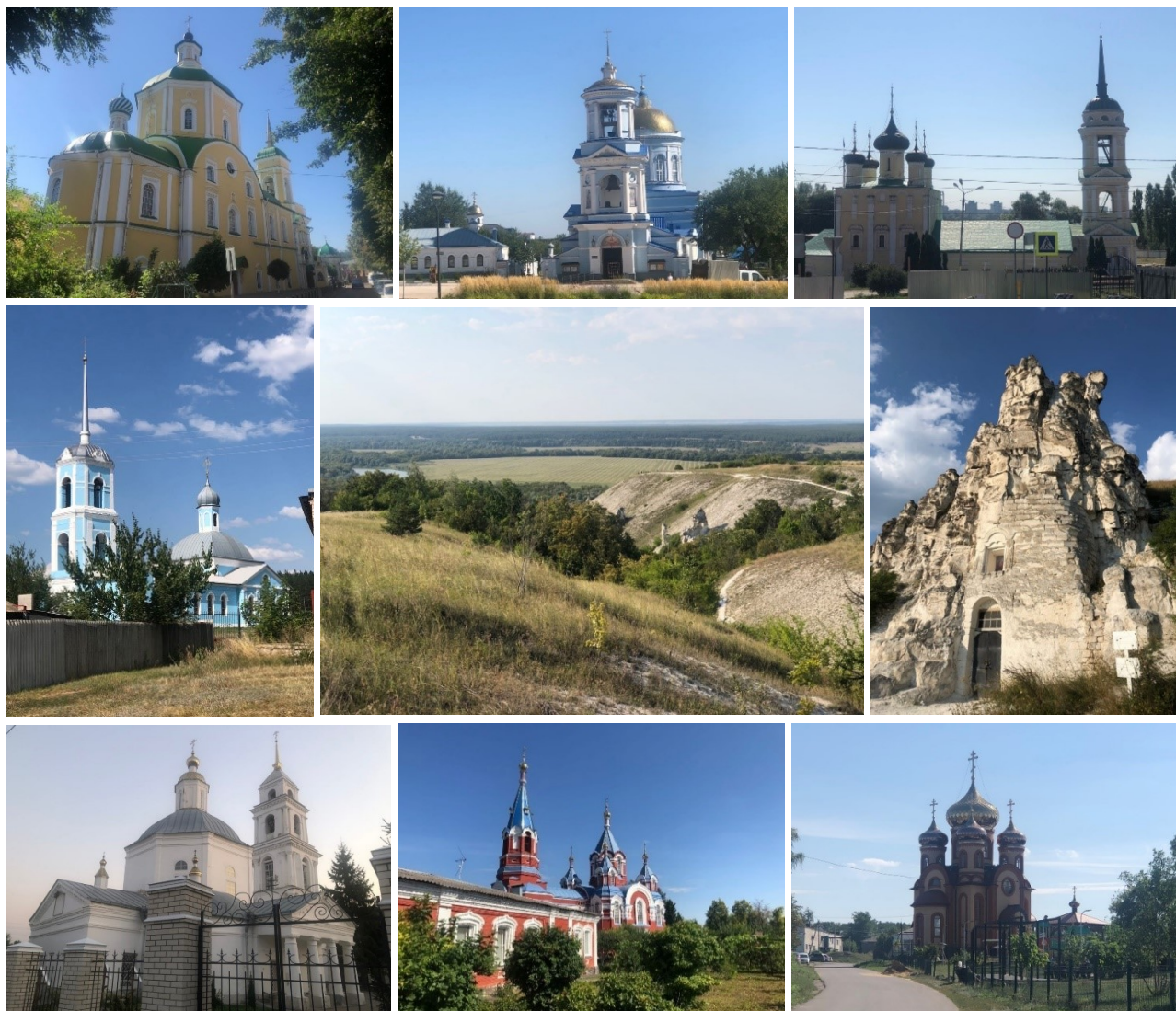
(2) Холлизм – в широком смысле – позиция в философии и науке по проблеме соотношения части и целого, исходящая из качественного своеобразия и приоритета целого по отношению к его частям.

(3) Рассмотрение индивида как рационального гедониста и максимизатора полезности свойственно неоклассической экономике. Неоклассики считают, что экономическая деятельность человека направлена на удовлетворение потребностей в соответствии с пирамидой Маслоу. Таким образом, с точки зрения неоклассической теории человек признается существом абсолютно рациональным и полностью информированным.

(4) Наиболее удачно определил институты Д. Норт – как «правила игры» в обществе, или созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми [Норт 1997].

(5) Новая повестка и Цели устойчивого развития приняты на Конференции ООН в сентябре 2015 г.

(6) Для такой переподготовки автором на базе НПО «Институт устойчивых инноваций» был подготовлен учебный курс «Устойчивый экосистемный дизайн», который в значительной степени реализует кантианский целерациональный подход к устойчивому развитию (авт.). Подробнее: <https://ntc-rik.ru/knowledge/library/monographs/books/8405/>.

Экспедиция ИГ РАН 2022 г. Историко-географические ландшафты Среднего Придонья. Памятники природного и культурного наследия (Воронеж, Аношкино, Дивногорье, Острогжск, Алексеевка, Новая Калитва).

Фото А.А. Герцена, 24–25.08.2022 г.